

Древний город с богатейшим историческим наследием уютился на южном берегу залива Ханчжоувань. Шаосин подарил миру не одно поколение великих литераторов, за что его заслуженно прозвали «музеем без стен».

Изначально Пэй Сун планировал прокатиться с Баомэном на крытой джонке, навеститься в Павильон Орхидей и хоть немного всколыхнуть филологические струны своей души.

Однако надвигающиеся экзамены быстро спустили его на землю: теперь он мечтал лишь об одном — навестить дом-музей Лу Синя и родину Святого каллиграфии, чтобы хоть немного зарядиться там духовной энергией.

— В понедельник приветственный вечер для первокурсников, а в четверг уже экзамен... — пробормотал Пэй Сун, сидя на парковой скамейке и уставившись в небо.

Кэ Баомэн в это время поцокал языком, подзывая бегавшего неподалёку хаски. Хозяин пса держал в руках шестиметровый поводок-рулетку. Вывалив язык и вытравив глаза, хаски с ходу подскочил к скамейке и поднял лапу аккуратно с того края, где сидел Пэй Сун.

Пэй Сун ловко поджал ноги и, обернувшись, въедливо уставился на друга:

— Ты на что намекаешь?

— Я впервые в жизни вижу этого пса, — на полном серьёзе ответил Баомэн.

Сидеть здесь больше не хотелось. Пэй Сун со вздохом поднялся:

— Пойдём.

— Куда? — поднялся следом Баомэн. — Раз уж мы в таком литературном месте, давай найдём какую-нибудь библиотеку и подтянем хвосты!

Баомэн ждал, что Пэй Сун наотрез откажется — сошлётся на усталость после утренней гонки или скажет, что глупо тратить день в другом городе на учёбу.

Но Пэй Сун лишь опустил взгляд на экран смартфона, где всё ещё висело сообщение от Лу Чэншаня...

— Ноут с собой? — спросил он.

— Мать твоя! — опешил Баомэн. — Ты что, реально учить собрался? С собой, конечно. Утром, пока ты там на трассе всю нарезал круги, я даже поработать успел.

Пэй Сун сочувственно поглядел на друга и похлопал его по плечу:

— Эх, бедняга.

Перво-наперво они заскочили в отель за вещами Пэй Суна. В номере обнаружился и чемодан Лу Чэншаня. Списавшись с механиком в чате, парни узнали, что багаж инженера планируют отправить назад вместе с транспортом команды.

Пэй Сун тут же вызвался: «Я сам всё отвезу!»

В итоге они с Баомэном, покатав каждый по чемодану, поймали такси и рванули на вокзал. Начало сентября, основной контингент — возвращающиеся на учёбу студенты, так что в привокзальном кафе стояла тишина.

Найдя свободный столик, друзья расположились. Баомэн открыл на ноутбуке папку с PDF-файлами:

— Вот тут у нас история современной литературы, а в соседнем файле — древнекитайский.

Древнекитайский язык... Палец Пэй Суна завис над тачпадом. Грамматика и лексика древнекитайского были его заклятыми врагами. На весенней сессии треть группы завалила этот предмет, и Пэй Сун с гордостью пополнил ряды неудачников.

— Смотри, — вкрадчиво объяснял Баомэн. — Оценочные предложения. Со связками «чжэ» и «е» их начали употреблять с периода Чуньцю, а модальные частицы появились только к эпохе Восточного Чжоу. Но даже после Восточного Чжоу встречаются конструкции без этих частиц. Так что суть экзаменационного вопроса как раз в... Пэй Сун!

Баомэн строго окликнул его по имени:

— Пэй Сун, очнись!

Пэй Сун не спал — у него просто отлетел разум.

— Охренеть, — пришёл в себя гонщик. — Вот за что я тебя уважаю. Как ты вообще во всём этом разбираешься?

— А я поражаюсь тебе, — Баомэн оскалился. — С чего вдруг такая ничем не сгибаемая решимость зубрить именно сейчас?

Пэй Сун подпёр подбородок ладонью:

— Инженер Лу велел учить.

— О-о-о? — Баомэн изогнул бровь и скопировал его позу, с интересом разглядывая друга. — Мы знакомы с десяти лет, но кроме тех случаев, когда ты вымаливал у родителей новую машину, я никогда не видел тебя таким шелковым.

— Инженер Лу... всё-таки мой начальник, — поразмыслил Пэй Сун. — К тому же, если меня выпрут из команды из-за отсутствия диплома, я стану самым кратковременным пилотом за всю историю «Призрачного Тигра».

— Ну так учи давай, — усмехнулся Баомэн.

— Учучу, — вздохнул Пэй Сун, потирая лицо.

— Дело совсем не в условиях или зарплате, — произнёс Лу Чэншань, и атмосфера в переговорной снова заметно уплотнилась. — Я вполне способен освоить сборку и обслуживание электромобилей. В конце концов, это та же механика, ничего принципиально сложного тут нет.

Замгендиректора чуть не плакал:

— Да-да, конечно! Так в чём же тогда проблема? Вы же даже взяли к себе в группу новенького пилота. Парнишка взял ещё два кубка! Отличный парень, у него огромное будущее!

При упоминании этого «парнишки» взгляд Лу Чэншаня смягчился.

В его глазах мелькнуло сомнение. Честно говоря, если команда окончательно откажется от ДВС, он планировал взять паузу, а затем уйти в разработку на мотоциклетный завод.

В гоночной мотоиндустрии полный переход на электротягу пока не наступил, и сразу несколько производителей предлагали ему впечатляющие контракты. Один из них и вовсе пообещал гибкий график — всего три с половиной рабочих дня в неделю.

Мотоциклы не зажигали в нём той же безудержной страсти, но выбор у него был. На худой конец, можно открыть собственную автомастерскую на авторынке.

Лу Чэншань обладал огромным опытом, был молод, талантлив, имел местную прописку и жил

один — идеальный кандидат, у которого на лбу написано: «Высококласный специалист с минимумом геморроя».

— Инженер Лу? — Замгендиректора, внимательно следивший за реакцией собеседника, уловил момент, когда тот расслабился при упоминании новичка, и тут же ухватился за соломинку: — Давайте... давайте всё-таки продлим контракт гоночного инженера? Хотя бы до тех пор, пока вы не выведете этого парня на пик.

В этот момент телефон Лу Чэншаня снова вибрировал на столе.

Замдиректора с готовностью подставил ладонь:

— Вы сначала ответьте!

[Пэй Сун: Инженер Лу, у меня мозг кипит, ничего не понимаю]

Лу Чэншань погасил экран и поднял взгляд:

— Дайте мне ещё немного времени. Неделю. Эту неделю я отработаю в обычном режиме, а через семь дней дам окончательный ответ.

— Но... — замгендиректора прекрасно понимал, сколько конкурентов выстроилось за Лу Чэншанем в очередь. Концерн «Призрачного Тигра» производил автомобили, а мотосекция была лишь небольшим подразделением внутри команды. Запускать целое мотоциклетное КБ ради одного инженера никто бы не стал.

Лу Чэншань поднялся со стула. Замдиректора и остальные участники совещания синхронно вскочили вслед за ним.

— Можем хотя бы поужинать? — засуетился зам. — Вы с дороги, мы приготовили неплохое угощение, выпьем немного...

— Спасибо, не стоит, — качнул головой Лу Чэншань. — Мой чемодан забрал парень, нужно его съездить забрать.

В университет они вернулись уже к вечеру.

Баомэну завтра с утра нужно было на работу, поэтому парни перекусили горячей лапшой в забегаловке у ворот и покатали чемоданы к общежитию.

Приняв душ и разобрав вещи, Пэй Сун снова уселся за стол. Он зубрил до посинения, погрузившись в материал с головой, а когда поднял глаза, то увидел в тёмном окне не ночной пейзаж, а собственное изнурённое отражение.

В этот момент зазвонил телефон — Лу Чэншань.

— Инженер Лу? — ответил Пэй Сун.

— Ты где? Я приеду за чемоданом.

— Я в общежитии, — проговорил Пэй Сун. — Может, лучше завтра? Общежитие уже закрыли.

— Хорошо. Ты в Хайшида, верно?

— Ага, — подтвердил Пэй Сун. — А можно заехать ближе к вечеру? Утром я хочу отоспаться, а днём у нас репетиция приветственного вечера. Часов в шесть-семь я отпою свою песню и сразу вынесу тебе вещи.

Лу Чэншань ехал на заднем сиденье такси. Машина мчалась по свободной эстакаде, где фонари сливались в непрерывные огненные полосы.

Голос Пэй Суна звучал уставшим — то ли от зубрежки, то ли от усталости после вчерашней гонки и дороги.

— Договорились, — сказал Лу Чэншань. — До завтра.

— До завтра, инженер Лу.

Разговор прервался, и в салоне такси снова воцарилась тишина, разбавляемая лишь шелестом шин. Лу Чэншань посмотрел в тёмное окно. За стеклом не было ничего, кроме его собственного отражения.

Он мечтал сконструировать совершенную, не имеющую равных гоночную машину и отдать её в руки лучшего пилота, чтобы тот покорил все трассы мира. Это должно было стать главным делом его жизни.

Но мечта так и осталась невоплощенной, а двигателям внутреннего сгорания уже выносили приговор.

На следующий день Лу Чэншань отправился на базу команды. Понедельник и вторник после гоночных выходных были объявлены выходными, а Пэй Суну инженер и вовсе дал отгул до

пятницы, чтобы тот спокойно подготовился к экзаменам.

«Аполлон ИЭ» уже стоял в гараже — всё ещё в боевой гоночной спецификации. Лу Чэншань взял ключи от случайной машины в боксе — ею оказался гибридный кроссовер «Dongfeng Fengshen Haohan».

Какая ирония: из десятка ключей он наугад вытащил именно гибрид, будто сама судьба подталкивала его к неизбежному. Впрочем, этот автомобиль носил имя в честь той самой твердотопливной ракеты-носителя. Лу Чэншань вбил адрес университета в навигатор и тронулся с места.

Зарегистрировав документы на КПП, он пошёл по указанному охранником маршруту к стадиону.

Вечерний закат будто специально медлил, желая посмотреть на студенческий праздник. Первокурсники на трибунах еще не сняли камуфляжную форму, но уже нацепили светящиеся ободки. Стадион Хайнаньского педуниверситета был старым, акустика хрипела и фонила, но это ничуть не сбивало всеобщего азарта.

Лу Чэншань держался на периферии толпы. Ведущий как раз объявлял следующего исполнителя — старшекурсника с филологического факультета.

А затем Лу Чэншань увидел, как на скромно оформленную сцену поднялись четверо парней. Поправив стойки, парень в белой футболке подошёл к микрофону.

Пэй Сун кашлянул и оглянулся на друзей. Баомэн перебирал струны гитары, Хан Ичэнь держал губную гармонику, а за ударной установкой сидел их знакомый по баскетбольной площадке.

Появление эффектного старшекурсника вызвало бурю оваций. Луч прожектора выхватил его из темноты, и Пэй Сун, улыбнувшись, сделал шаг к микрофону.

Прозвучал первый аккорд, и стадион затих.

Пэй Сун стоял в столбе света. На мгновение Лу Чэншань потерялся: то ли прожектор слепил глаза, то ли сам гонщик сиял слишком ярко.

Пэй Сун запел вполголоса:

— Помнишь ли ты, как в те далекие дни на землю спускался вечер?..

Над стадионом разнеслась мелодия «Созвездия Ориона».

— Без лишних слов, сходя с небес, словно невесомое касание к сердцу...

В дороге, по пути в Шаосин, из динамиков транспортера лилась эта же песня — сквозь треск и помехи старой магнитолы. Но чистый голос юноши, проходя через несовершенную технику, пробивался сквозь шум, словно луч света.

— Нашёл ли ты жизнь, о которой мечтал? Услышал ли шум морского прибоя из снов?..

Лу Чэншань неосознанно стал подпевать губами.

Жизнь, о которой мечтал... Нашёл ли он её? Пожалуй, в глубине души инженер понимал: он её уже получил.

— Как же всё усеклось сквозь пальцы, словно ветер, уходящий в степь...

Лу Чэншань смотрел на сцену издалека, слушая свою любимую песню.

Старые тусклые фонари на территории университета едва светили, не в силах соревноваться с ярким концертным светом, но они простояли здесь долгие годы, видя смену поколений.

В толпе уже начались перешептывания: девочки узнавали, есть ли у этого парня девушка и как найти его в WeChat.

Пэй Сун продолжал петь:

— Иногда ты взрываешь ветром, иногда уходишь на дно, а порой видишь радугу среди ночи...

Лу Чэншань еле слышно, так, что сам едва различал собственный голос, подпел:

— Иногда ты поёшь, иногда молчишь. Иногда просто смотришь в небо...

Вдруг Лу Чэншань осознал: всё это время им двигало банальное отрицание.

Он пытался сбежать первым, бросить всё самому, чтобы не стать тем, от кого отказалась эпоха бензиновых моторов.

Ожидаемая жизнь. На самом деле он давно получил то, о чём мечтал, но всё никак не мог утолить жажду.

Мелодичная гитара и переливы гармонии сплелись с неторопливым ритмом барабанов. Лу

Чэншань разглядел, что на Пэй Суне сегодня обычная футболка с мишкой — сдержанная и опрятная. Сегодня он выступал в роли старшего товарища для первокурсников.

Студенты у сцены поплыли в такт музыке, подняв руки.

Прохладный летний ветерок скользнул по стадиону. В игре света и теней Пэй Сун заметил Лу Чэншаня за пределами толпы. Их взгляды пересеклись, и на щеках гонщика показались озорные ямочки.

Рука Пэй Суна, только что плавно качавшаяся в такт, сменила движение на радостный, открытый приветственный жест.

Лу Чэншань поднес руку и ответил тем же.

Когда песня угасла, он достал телефон и набрал короткое сообщение замгенерального: [Я всё обдумал].

<http://bllate.org/book/20414/2149188>